

doi:10.17746/2658-6193.2025.31.0447-0451

УДК 902.01

Н.В. Басова[✉], А.В. Постнов

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

E-mail: bass15@yandex.ru

Керамика со стоянки Большая Пеленда (работы 2011 года)

В результате спасательных археологических работ 2011 г. была изучена стоянка Большая Пеленда, расположенная в Кежемском р-не Красноярского края. Геоморфологическая ситуация стоянки обусловила разделение археологического объекта на три самостоятельных участка. В 2011 г. раскопки велись на первом и третьем участках. В результате проведения работ получен стратифицированный археологический материал всего периода голоцен. Литологический разрез по мощности составил 3,5 м. На протяжении длительного времени на стоянке Большая Пеленда происходило последовательное накопление культурных слоев, отражающих различные исторические периоды от палеолита до этнографического времени. В данной статье представлены результаты анализа неопубликованного комплекса керамики стоянки Большая Пеленда. Определены морфология, орнаментация, технологические особенности, культурно-хронологическая принадлежность. По форме и орнаментации было выделено семь типов сосудов. Керамика соотносится с археологическими культурами эпох неолита – бронзы (усть-бельская, посольская, «текстильная» керамика, с «жемчужником»), раннего железного века (керамика цэпаньской, шилкинской культур), Средневековья (ковинский тип керамики). Более всего на стоянке распространена керамика цэпаньской археологической культуры с декором из рядов гребенчатого или гладкого штампа. Следующим по количеству экземпляров является керамика усть-бельского типа. «Текстильная» и керамика с «жемчужником» зафиксированы в небольшом объеме. Единичными фрагментами представлена керамика посольского и шилкинского типов. Ковинский тип керамики с обмазочными валиками был зафиксирован на всех участках раскопов. Публикация материалов, в т. ч. керамических коллекций, полученных в ходе широкомасштабного изучения памятников Северного Приангарья, позволяет дополнить сведения о культурно-хронологической ситуации региона.

Ключевые слова: Северное Приангарье, река Ангара, керамика, неолит, эпоха бонзы, ранний железный век, Средневековье, сосуд, орнамент.

N.V. Basova[✉], A.V. Postnov

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Novosibirsk, Russia

E-mail: bass15@yandex.ru

Pottery from the Bolshaya Pelenda Site (Excavations of 2011)

After rescue archaeological works in 2011 at the Bolshaya Pelenda site in Kezhma District of Krasnoyarsk Krai, the site was divided into three separate areas based on its geomorphological situation. The first and third areas were excavated in 2011 revealing stratified archaeological evidence from the entire Holocene period. The lithological cross-section had a depth of 3.5 m. Cultural layers of various historical periods from the Paleolithic to ethnographic times were sequentially accumulated at the Bolshaya Pelenda site over a long period. This article analyzes the unpublished pottery assemblage from the Bolshaya Pelenda site and discusses its morphology, ornamentation, technological features, as well as cultural and chronological attribution. Based on the shapes and ornamentation, seven types of vessels were identified. The pottery was associated with archaeological cultures from the Neolithic to the Bronze Age (Ust-Belskaya and Posolskaya type of pottery, “textile” pottery, pottery with pearl-like ornamentation), Early Iron Age (Tsepan and Shilka cultures), and Middle Ages (Ust-Kova type of pottery). The most common vessels at the site were decorated with rows of combed or smooth stamp impressions, and belonged to the Tsepan archaeological culture. The next most numerous group of pottery was of the Ust-Belskaya type. “Textile” pottery and pottery with pearl-like ornamentation were found in small quantities. The Posolskoe and Shilka types were represented by individual fragments. The Ust-Kova type of pottery with clay coated coils was found in all areas of the excavation. The publication of the evidence, including pottery collections obtained in large-scale study of sites in the Northern Angara region, provides new information on the cultural and chronological situation in the region.

Keywords: Northern Angara region, Angara River, pottery, Neolithic, Bronze Age, Early Iron Age, Middle Ages, vessel, ornamentation.

Введение

Археологические раскопки на стоянке Большая Пеленда велись два года – с 2010 по 2011 г. Эти работы были частью масштабной Богучанской археологической экспедиции, проводившейся в связи с подготовкой к затоплению территории при строительстве Богучанской ГЭС. В результате исследований 2010 г. получена значительная коллекция артефактов эпохи палеолита – Средневековья, насчитывающая 15 299 экз. В будущем планируется публикация и анализ материалов стоянки, полученных в 2010 г. и их сопоставление с коллекцией 2011 г.

Выявленный объект Стоянка Большая Пеленда находился в Кежемском р-не Красноярского края на левом берегу р. Ангара, на берегах р. Большая Пеленда, в 7,5 км к востоку от пос. Болтурино. С востока

и запада памятник был ограничен естественным повышением рельефа. Геоморфологическая специфика стоянки обусловила разделение археологического объекта на три самостоятельных участка, каждый из которых имел свои особенности. В 2011 г. раскопки велись на первом и третьем участках, материалы из которых будут рассмотрены в данной статье.

Первый участок располагался на надпойменной террасе р. Ангара на левом берегу р. Ангара и на левом берегу р. Большая Пеленда (рис. 1, 1). Границами участка являлись с востока и севера прибрежные уступы террас рек Большая Пеленда и Ангара, а с запада и юга крутые склоны выходящих коренных пород. Участок включал восемь литологических горизонтов и семь археологических (от палеолита до этнографической современности). Третий участок был расположен

на надпойменной террасе р. Ангара на левом берегу р. Ангара и на правом берегу р. Большая Пеленда (рис. 1, 2). Границами участка являлись с запада и севера прибрежные уступы террас рек Большая Пеленда и Ангара, а восточная и южная границы проведены по исчезновению остатков культурных отложений в рекогносцировочных раскопах. Участок включал два литологических горизонта, артефакты были зафиксированы в первом литологическом слое, второй был стерильным.

В 2011 г. археологические раскопки на стоянке охватили территорию площадью 1 050 м², а археологический материал включал 1 995 артефактов. Коллекция представлена каменным инвентарем (бусины, нуклеусы и их обломки, орудийные формы, сколы и т.д.), фрагментами керамических сосудов, изделиями из металла (шпилька, ножи, фрагмент иглы, крючок).

Рис. 1. Стоянка Большая Пеленда.

1 – участок 1 (фиксация стратиграфического разреза); 2 – участок 3 (общий вид).

Описание коллекции керамики

Керамическая коллекция памятника, полученная в 2011 г., представлена 726 фрагментами, из них орнаментирован 309 фрагмент. По морфологической характеристике выделяются венчики (125), стенки (524), придонные части (75) и ручки (2).

Керамика очень разнообразна, в редких случаях реконструируются археологически целые сосуды, что существенно затрудняет

выделение ее форм и размеров. В основу при определении типов керамики были положены орнаментальные особенности изделий. Так, для каждого хронологического периода было выделено несколько типов керамики. Рассмотрим первую группу (керамика периода неолита). Первый тип неолитической керамики представлен относительно крупными закрытыми формами с преобладанием гребенчатого орнамента. Венчики плоские, прямые, орнаментированы косыми оттисками гребенки, вдавлениями палочкой. По венчику иногда формовался валик-карниз, орнаментированный вдавлениями пальцем или ногтевыми защипами. В некоторых случаях встречается налепной подтреугольный или подпрямоугольный в сечении валик на горловине сосуда, орнаментированный вдавлениями палочкой. Под венчиком, как правило, располагался один-два ряда «жемчужин» или ямок (рис. 2, 1). Наиболее часто фиксируемый орнаментальный мотив состоит из сочетания рядов косо поставленного протащенного гребенчатого штампа, ямок и ногтевых защипов в разной последовательности. Гребенчатый оттиск нанесен орнаментиром с плоским рабочим краем с 3–4 широкими и 5–7 узкими зубьями. На нескольких фрагментах фиксируются параллельные горизонтальные ряды прочерченных линий. Данная группа керамических изделий относится к усть-бельскому типу, который был распространен в эпоху неолита на широкой территории от Среднего Енисея до Восточного побережья оз. Байкал [Бердников, 2013; Басова, 2010, с. 495].

Второй тип представлен фрагментами сосудов посольской керамики. На стоянке найдено всего два фрагмента венчиков (рис. 2, 2). Отсутствие археологически целых сосудов вызывает трудности в реконструкции первоначальной формы и размера данных изделий, однако по фрагментам можно предположить, что это были сосуды закрытых форм со слабой профилировкой. Орнамент представлен горизонтальными мотивами. Один

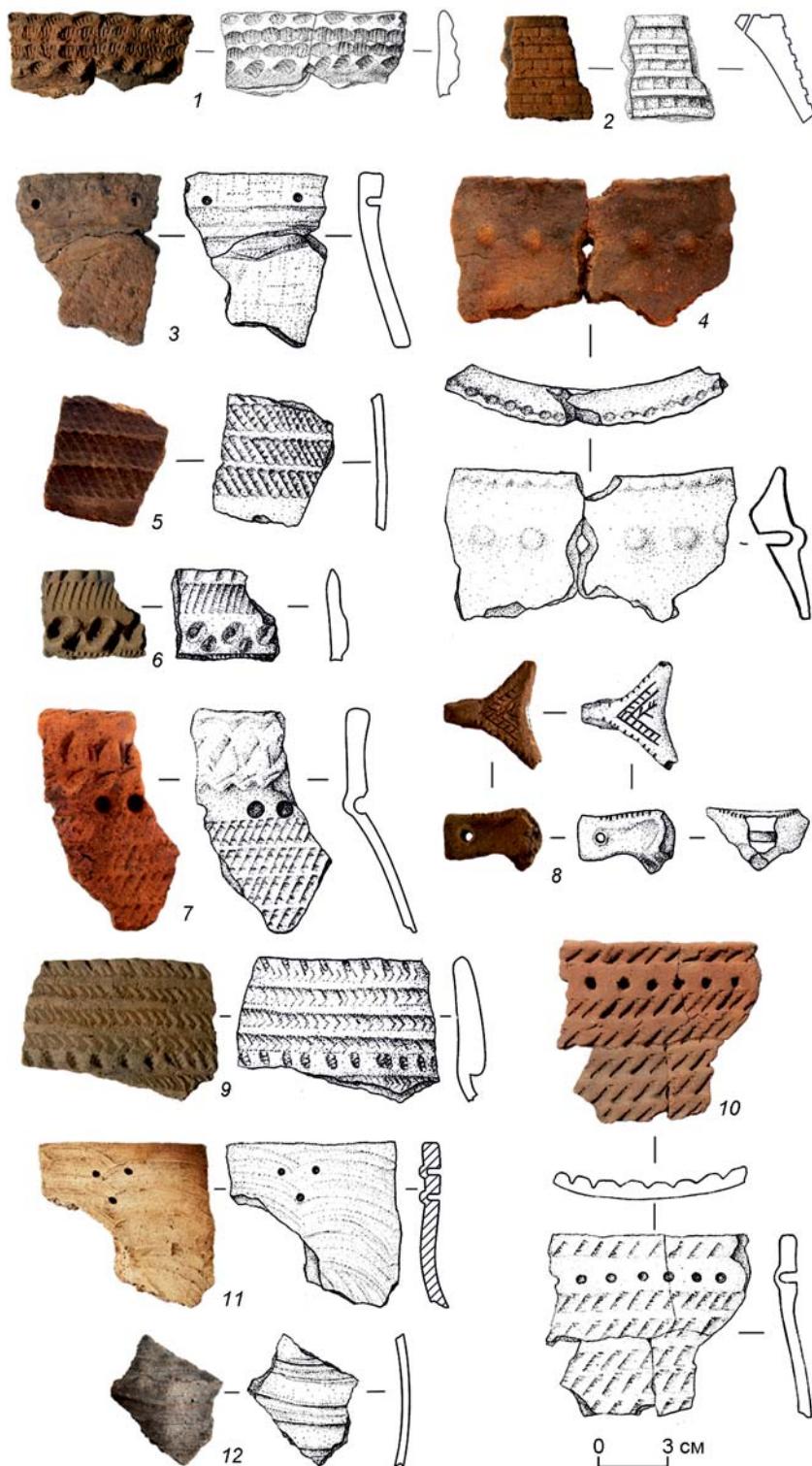

Рис. 2. Керамика со стоянки Большая Пеленда.

1 – усть-бельский тип керамики; 2 – посольский тип керамики; 3 – «текстильная» керамика; 4 – керамика с «жемчужником»; 5–8, 10 – керамика цэпаньской культуры; 9 – керамика шилкинской культуры; 11, 12 – керамика ковинского типа.

из венчиков декорирован с внешней стороны оттисками гребенчатого штампа, второй имеет наклонные отпечатки штампа по краю, ниже ряд «жемчужин», за которым располагаются ряды горизонтальных, прочерченных линий. «Посольская» керамика была

широко распространена на юге Средней Сибири и Забайкалье [Горюнова, Новиков, Мархаева, 2019, с. 31].

Следующий тип керамики, зафиксированный на стоянке – это керамика с «текстильным» орнаментом. Она немногочисленна и представлена фрагментами венчика и стенок. Венчики орнаментированы рядом ямочных наколов, переход от венчика к тулову оформлен тремя рядами неглубоких горизонтальных линий, выполненных прочерчиванием (рис. 2, 3). В целом все имеющиеся фрагменты полностью украшены отпечатками сетки или ткани. Данный тип керамики широко представлен в неолитических памятниках Азии и датируется позднесеровским временем [Богучанская..., 2015, с. 516].

К эпохе бронзы следует отнести фрагменты сосудов с «жемчужником», зафиксированные в небольшом количестве на стоянке (рис. 2, 4). Скорее всего (по аналогии с известными формами), это были сосуды закрытого типа баночной формы с круглым дном. Венчики сосудов декорированы рядом вертикальных небольших насечек, поставленных под наклоном, далее следует один горизонтальный ряд «жемчужин». Стенки сосуда орнаментированы горизонтальными рядами насечек. В различных вариациях данный тип посуды с «жемчужником» присутствует в памятниках эпохи неолита – бронзы как Восточной, так и Южной и Западной Сибири [Стоянка..., 2016, с. 92].

Керамика раннего железного века представлена несколькими типами. Самым распространенным из них в материалах стоянки является керамика цэпаньской культуры. Это красноглиняные профилированные круглодонные сосуды. Степень обжига хорошая, на некоторых фрагментах присутствует нагар. Толщина стенок колеблется в пределах 3–8 мм. В орнаментации преобладают геометрические узоры: ромбы, зигзаги, волнистые линии, треугольники, которые наносились отпечатками веревки, шнура, палочки, гребенчатого или гладкого штампа, ногтя (рис. 2, 5–8, 10). Некоторые сосуды данного типа имели ручки. Так, в материалах стоянки встречен развал с расслоившимися фрагментами, сосуд был снабжен налепными ручками с растительным орнаментом и сквозными отверстиями, ручки располагались на разном уровне (возможно, сосуд являлся дымокуром) (рис. 2, 8). Территория распространения керамики цэпаньского типа охватывает большинство археологических объектов Северного Приангарья. Она обнаружена в материалах стоянок-могильников Отико-1, Сосновый Мыс-2, Сергушкин-1, -3; стоянок Взвоз, Капонир, Устье Реки Кутарей и др. [История Сибири..., 2019, с. 121; Чеха, 2019, с. 637].

Еще один тип керамики, соотнесенной с периодом раннего железного века, представлен единичными черепками шилкинской культуры. По аналогии с известными формами керамики шилкинского типа, можно предположить, что сосуды данного варианта имели закрытые горшечные формы с короткой шейкой, отогнутым венчиком и расширяющимся пле-

чиком. Основу декора фрагментов, обнаруженных на стоянке Большая Пеленда составляют штампы, в виде знака «больше» (>), поставленные плотно друг к другу. Ближе к плечику расположен ряд овальных наколов (рис. 2, 9). Шилкинская культура была распространена в южно-таежной зоне Средней Сибири в V–I вв. до н.э. [Мандрика, 2008, с. 75].

На стоянке были обнаружены фрагменты раннесредневековой керамики ковинского типа. Это сероглиняные или светло-коричневые тонкостенные фрагменты тулов, украшенные орнаментом из горизонтальных обмазочных валиков, у нескольких экземпляров поверхность орнаментирована «арочным» мотивом (рис. 2, 11, 12). Данные горшки имели шаровидное туло и круглое дно. Их форма известна по частично восстановленному сосуду, обнаруженному на стоянке Усть-Ката-2 [Богучанская..., 2015, с. 413, рис. 412]. Данный горшок был украшен по всей внешней поверхности валиками, располагающимися рядами «арок». В составе формовочной массы у фрагментов, зафиксированных на стоянке Большая Пеленда, обнаружены светлые породы глины с примесью отощителя, роль которого выполняют в большинстве случаев раздробленные кварцитовые породы, а также шамот и мелкие вкрапления камня. Формовочная масса рыхлая, заглаживание не тщательное, довольно грубым лощилом. Данный тип керамики известен в материалах раннесредневековых памятников Северного Приангарья [Стоянка..., 2016, с. 99].

Заключение

На основе типологического анализа установлено, что в материалах стоянки Большая Пеленда, полученных в результате раскопок 2011 г., преобладала керамика цэпаньской культуры. Она зафиксирована на участке 1 в литологических слоях 1–3.1 (археологические горизонты 1–5). На третьем участке цэпаньская керамика обнаружена в первом литологическом слое. Достаточно представительным в количественном отношении является усть-бельский тип керамики. Данная керамика встречена на первом участке в слое 2 и 3.1, а также в слое 1 третьего участка. Единичные фрагменты посольской керамики залегали в слое 2.3 первого участка. Текстильная керамика обнаружена на первом участке в слоях 2.2 и 2.3 и в слое 1 третьего участка. Керамика с «жемчужником» зафиксирована на первом участке в слое 2.2 и в слое 1 третьего участка. Фрагменты сосудов ковинского типа найдены в слое 2.2 на первом участке, а также на третьем участке в первом литологическом слое. Единичные фрагменты шилкинского типа залегали в первом слое третьего участка.

Учитывая стратиграфию и контекст залегания, установлено, что керамика разных эпох располагалась в литологических слоях в смешанном состоянии. Так, например, цэпаньская керамика встречена на первом участке в слое 3.1, который отнесен к эпохе неолита,

а керамика ковинского типа имелась в слое 2.2 первого участка, датированного бронзовым веком [Постнов, 2011, с. 450]. Следует отметить, что в археологических горизонтах 6 (неолит) и 7 (палеолит) (литологические слои 3.2 и 3.3) на первом участке керамики зафиксировано не было. Обнаружение артефактов различных культурно-хронологических периодов в одном слое можно объяснить современными техногенными и береговыми изменениями. Проведенные исследования керамики со стоянки Большая Пеленда показали типологическое многообразие рассматриваемых изделий, характерное для памятников Приангарья.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0012 «Закономерности распространения и источниковедческие аспекты сохранения объектов археологического наследия в условиях техногенных изменений ландшафтов Евразии».

Список литературы

Басова Н.В. Результаты работ на стоянке Сенькина Шивера в 2010 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – Т. XVI. – С. 492–495.

Бердиников И.М. Ключевые аспекты историко-культурных процессов на юге Средней Сибири в эпоху неолита (по материалам керамических комплексов) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2013. – № 1 (2). – С. 203–229.

Богучанская археологическая экспедиция: очерк полевых исследований (2007–2012 гг.) / А.П. Деревянко, А.А. Цыбанков, А.В. Постнов, В.С. Славинский, А.В. Выборнов, И.Д. Зольников, Е.В. Деев, А.А. Присекайло, Г.И. Марковский, А.А. Дудко. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – 564 с. – (Тр. Богучанской археологической экспедиции; т. 1).

Горюнова О.И., Новиков А.Г., Мархаева Д.А. Морфологический анализ и датировка керамики Посольской стоянки (по материалам раскопок Е.А. Хамзиной 1959 г.) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2019. – Т. 29. – С. 25–37.

История Сибири: в 4 т. / отв. ред. В.И. Молодин. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – Т. 2: Железный век и Средневековье. – 643 с.

Мандрыка П.В. Комплексы раннего железного века Енисейского Приангарья // Тр. II (XVIII) Всерос. археол. съезда в Суздале. – М.: Изд-во ИА РАН, 2008. – Т. II. – С. 162–164.

Постнов А.В. Раскопки памятника Большая Пеленда в Северном Приангарье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – Т. XVII. – С. 448–451.

Стоянка Пашина в Северном Приангарье (исследования 2008–2009 годов) / А.Е. Гришин, Ж.В. Марченко, Ю.Н. Гаркуша, Д.А. Гурулев, С.В. Шнайдер, Н.А. Кулик,

С.К. Васильев, Е.А. Кербс. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – 168 с. – (Тр. Богучанской археологической экспедиции; т. 2).

Чеха А.Н. Керамические комплексы слоя 2 стоянки Устье Реки Кутарей // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – Т. XXV. – С. 635–641.

References

Basova N.V. Rezul'taty rabot na stoyanke Sen'kina Shivera v 2010. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2011. Vol. XVI. P. 492–495. (In Russ.).

Berdnikov I.M. The main aspects of historical and cultural processes in the south of Middle Siberia in Neolithic (on materials of ceramic complexes). In *Izvestiya Irkutskogo gosydarstvennogo universiteta. Ser.: Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya*, 2013. No. 1 (2). P. 203–229. (In Russ.).

Chekha A.N. Ceramic complexes of the layer 2 Ust'-Kutarey site. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019. Vol. XXV. P. 635–641. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2019.25.635-641

Derevyanko A.P., Tsybankov A.A., Postnov A.V., Slavinskii V.S., Vybornov A.V., Zolnikov I.D., Deev E.V., Prisekailo A.A., Markovskii G.I., Dudko A.A. Boguchanskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya: ocherk polevykh issledovanii (2007–2012) (Trudy Boguchanskoi arkheologicheskoi ekspeditsii; vol. 1). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015. 564 p. (In Russ.).

Goryunova O.I., Novikov A.G., Markhaeva D.A. Morphological Analysis and Dating of Pottery from the Posolskaya Site (Based on the Excavations of E.A. Khamzina in 1959). In *Izvestiya Irkutskogo gosydarstvennogo universiteta. Ser.: Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya*, 2019. Vol. 29. P. 25–37. (In Russ.). doi:10.26516/2227-2380.2019.29.25

Grishin A.Y., Marchenko J.V., Garkusha Y.N., Gurulyov D.A., Shnaider S.V., Kulik N.A., Vasilev S.K., Kerbs E.A. Stoyanka Pashina v Severnom Priangare (issledovaniya 2008–2009) (Trudy Bogushanskoi arkheologicheskoi ekspeditsii; vol. 2). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016. 168 p. (In Russ.).

Mandryka P.V. Kompleksy rannego zheleznogo veka Eniseiskogo Priangarya. In *Trudy II (XVIII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo siedza v Suzdale*. Moscow, 2008. Vol. 2. P. 162–164. (In Russ.).

Molodin V.I. (ed.). Istoriya Sibiri: v 4 tomakh. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019. Vol. 2. Zheleznyi vek i Srednevekov'e. 643 p. (In Russ.). doi:10.17746/7803-0303-9.2019

Postnov A.V. Raskopki pamiatnika Bol'shaya Pelenda v Severnom Priangare. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2011. Vol. XVII. P. 448–451. (In Russ.).

Басова Н.В. <https://orcid.org/0000-0002-6539-5766>
Постнов А.В. <https://orcid.org/0000-0001-7853-0501>

Дата сдачи рукописи: 22.08.2025 г.